

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИНТЕНЦИИ В XXI ВЕКЕ: СТАНОВЛЕНИЕ НООСФЕРНОГО УНИВЕРСАЛИЗМА И НООСФЕРНОГО ЧЕЛОВЕКА

Обобщены важнейшие теоретические положения доктрины ноосферного образования, разрабатываемой автором. Доказывается необходимость становления ноосферной формы универсализма как важнейшей социокультурной доминанты образовательного общества, вне которого у человечества нет будущего.

Ключевые слова:

глобальная экологическая катастрофа, интенции, капиталократия, ноосферизм, ноосферный человек, образовательное общество, социокультурная гармония, универсализм.

Образование – один из высших приоритетов развития любого общества в XXI в., в том числе и в России. Игнорирование этого во внутренней политике России суть невежество или преступление по отношению к российскому обществу. Без понимания необходимости приоритета образования в социокультурном бытии России все разговоры об инновационной политике и экономике, об инновациях как факторе современного экономического развития и нанотехнологиях превращаются в демагогическую фразу. Образование – это основа будущего России, ее безопасности и устойчивого развития в XXI веке.

В чем же состоят основания действующего образовательного императива? Может ли рынок служить арбитром в решении вопросов о качестве образования и научно-технических приоритетах развития последнего? Чем обусловлена исключительная роль образования для будущего судеб человечества и, в частности, России в XXI веке?

Попытаюсь ответить на эти вопросы, опираясь на результаты своих исследований за последние тридцать лет, для чего использую метод выделения основных теоретических положений в определенной последовательности, раскрывающей логику обоснования выводов.

1. Переход ко всеобщему высшему образованию, становление образовательного общества есть одно из главных условий спасения человечества от неминуемой экологической гибели во второй половине XXI в., выхода из первой фазы Глобальной экологической катастрофы.

Можно утверждать, что в настоящее время выжить сможет только человек, имеющий образовательный ценз не менее 16–17 лет обучения, поскольку сегодняшний мир резко усложнился. Причем

усложнение произошло под воздействием разных факторов. Например, появились сверхсложные системы странового и глобального масштабов, которые можно назвать инфрасистемами. К ним относятся транспортная, энергетическая, информационно-компьютерная (напр., Интернет), информационно-космическая, топливно-трубопроводная, компьютерно-финансовая и другие системы. Усложнение техносферы сопровождается резким системным усложнением взаимосвязей человечества с биосферой и планетой Земля как суперорганизмами. По мере внедрения человека своим мирохозяйствованием в тонкую и суперсложную сеть экологических связей биосферы и Земли – «сильных» и «слабых» – происходит резкий скачок в сложности антропо-социо-гео-биосферных взаимодействий, сопровождаемый потоком экологических катастроф, синергетический эффект наложения друг на друга которых материализовался, по моей оценке, в первой фазе глобальной экологической катастрофы (ГЭК).

В результате возникло несоответствие сложности, системности внутреннего мира человека, системной организации его знаний – сложности и системности мира, который он создал своим технологическим развитием в XX в. Такое несоответствие имеет несколько измерений. Первое – это интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума (ИИЭАР), отражающая дисбаланс между резко возросшей энергетикой мирового хозяйства и на этой основе – масштабом (объемом) природопотребления, возможностями внедряться в экосвязи природы и отставанием в прогнозировании негативных последствий разумной деятельности человека. Такую асимметрию можно уподобить «морфологии» динозавра: его

огромное туловище – большая энергия, владельцем которой к концу XX в. стал человек, а маленькая голова – малый интеллект и знания, которые не позволяют прогнозировать возможные негативные экологические последствия адекватно используемой величине энергетического воздействия, что нарушает гомеостатические механизмы экоценозов. Можно использовать и другую аналогию – образ ребенка, который в руках держит ядерную бомбу и копается в ней, как в игрушке, не понимая, что она несет в себе не только для него, но и для природной среды неизбежный взрыв. ИИЭАР, по моим оценкам, – явление XX в., потому что именно тогда произошел 10–12-кратный скачок в энергетическом базисе мирового хозяйства человечества, что дало мне основание отделить XX в., назвав его энергетической эпохой-цивилизацией, от всей предшествующей истории человечества – вещественной эпохи-цивилизации, где символом энергетической вооруженности человека была мускульная энергия одомашненных животных, а также ветряных и водяных мельниц.

Второе измерение вышеназванного несоответствия есть технократическая асимметрия разума (ТАР), где отражено отставание в развитии знаний о человеке, живом веществе биосферы, а также знаний об интеллекте человека, ноосфере. По данным академика В.П. Казначеева, которые он приводил в своих публикациях в начале 90 гг. XX в., 95 % объема всех знаний, которыми владеет человек, – это знания естественной предметности, т.е. естественно-научные и технические знания, и лишь 5 % – знания о человеке и о живом веществе, где ничтожную долю от 1 % составляют знания об интеллекте человека. ТАР – одна из причин ИИЭАР.

Третье измерение – «интеллектуальная черная дыра» (в терминологии В.П. Казначеева) и как ее обобщение – глобальная интеллектуальная черная дыра (понятие, введенное мною). Интеллектуальная черная дыра есть асимметрия, выражающая собой превосходство (причем очень значительное) в росте темпов антропогенных изменений в живом веществе биосферы над ростом темпов научных исследований таких изменений. По В.П. Казначееву, если интеллектуальная черная дыра, т.е. асимметрия, выражающая собой запаздывание в реакции человеческого интеллекта на творимые им «поломки» в экосистемах природы, не будет ликвидирована в бли-

жайшие 15–25 лет, то это приведет к необратимым тяжелым последствиям, которые не оставят человеку как биологическому виду шансов на выживание. Глобальная интеллектуальная черная дыра есть запаздывание реакции коллективного разума человечества на развивающиеся процессы первой фазы уже имеющей место ГЭК. Л.К. Фионова на основе данных глобального экологического мониторинга приходит к выводу, что социобиосферный коллапс уже начался, и развивается он на фоне сознательной политики замалчивания со стороны правительств стран Запада [11, с. 4]. А. Гор, бывший вице-президент США при Клинтоне, 15 февраля 2007 г. огласил призыв «спасайте самих себя», сопровождая его словами: «Я отчаялся говорить о серьезности изменений климата!». Это и есть выражение той асимметрии в головах людей, в том числе и в мозгах политического истеблишмента, которая предстает как глобальная интеллектуальная черная дыра. Н.Н. Моисеев, характеризуя описанные выше асимметрии (в первую очередь ИИЭАР), писал: «Мы вступили в такую эпоху нашей истории, когда один человек может сделать источник бедствий для всего человечества – в руках одного человека могут оказаться сосредоточенными невообразимые мощности, неосторожное, а тем более преступное использование которых может нанести людям непоправимый вред» [5, с. 263–264].

Что же делать? Преодолеть асимметрии путем всемерного развития образования и науки, формирования новой ноосферной парадигмы образования, которую Н.Н. Моисеев назвал системой «Учитель», ориентированной на «постепенное осознание единства человеческих судеб и природы, рождающееся стремление увидеть целостную картину процесса мирового развития» [5, с. 263–264]. «Императив преодоления первой фазы ГЭК связан в своей реализации с переходом к управляемой социоприродной или ноосферной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, где действует закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе» [9].

Речь идет о фундаментальной рефлексии роли образования для будущего, ноосферного развития человечества, игнорирование которой может обернуться его экологической смертью уже к середине XXI в. К сожалению, понимания этого

не хватает и в России – тем, кто вершит образовательную политику. Академик Н.Н. Моисеев, анализируя глобальную экологическую ситуацию, в конце XX в., это прекрасно осознавал. «...В будущем – писал он, – совершенство системы «Учитель», ее соответствие условиям жизни, складывающимся на планете, и способность формировать нравственные принципы задачей цивилизации. В эпоху ноосферы сможет вступить лишь по-настоящему высокообразованное общество, понимающее свои цели, отдающее отчет в трудностях, стоящих на пути его развития, способное соизмерять свои потребности с теми возможностями, которые дает ему Природа. В системе «Учитель» центральной фигурой является сам учитель. В эпоху ноосферы его личность станет играть решающую роль» [5, с. 254–255].

2. Развитие образования, его исключительная роль для будущего России, его высший приоритет в образовательной политике диктуется происходящей синтетической цивилизационной революцией, т.е. революцией в цивилизационных основаниях социальной эволюции. Она отражает потоки радикальных качественных изменений, связанных с 1) растущей системностью бытия человека; 2) появлением высоких темпов инновационных изменений в социуме и экономике (мир изменений); 3) интеллектуализацией производительных сил, растущей востребованностью творчества человека; 4) появлением «экономики качества», квалитативизацией всех процессов общественного воспроизводства; 5) «человеческой революцией» (понятие, введенное А. Печчеи), которая выражает необходимость приведения в соответствие системности внутреннего мира человека и растущей системности его бытия; 6) образовательной революцией, обращенной к становлению всесторонне развитого, гармонично-целостного человека. Главный итог этих изменений – появление интеллектоемких, наукоемких, образованиеемких экономик в странах мира, приобретение образованием статуса «базиса» духовного и материального воспроизводства общества. Поэтому говорить об экономических и социальных реформах в России, о демократии, об инновационной экономике вне понимания базисной функции образования во всех воспроизводственных процессах означает не понимать ни экономики, ни социальных процессов, ни тех изменений, которые сущностно

превращают образование в особый механизм развития России в XXI веке.

3. Образование – главный механизм восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта, интеллектуальных ресурсов общества. Устойчивое или ноосферное развитие России (а устойчивое развитие возможно только как ноосферное) становится действительностью тогда, когда выполняются требования закона опережающего развития качества человека, общественного интеллекта и образовательных систем в обществе.

Общественный интеллект есть совокупный интеллект общества, главным критерием качества которого становится качество управления будущим. Интеллект системы как механизм эволюции, противостоящий механизму естественно-го отбора (пробивающему себе дорогу методом проб и ошибок), всегда есть опережающая обратная связь в эволюции, т.е. замыкание обратной связи от будущего «желаемого состояния системы» к «настоящему состоянию» [7]. Как общественный институт общественный интеллект есть единство науки, культуры и образования. Причем образование является одновременно механизмом восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта.

Субстанцией общественного интеллекта служат знания. Социальный кругооборот знания (включающий производство знаний в науке и трансляцию их в образование, хранение знаний в социальной памяти культуры) предстает как социальный кругооборот интеллекта, который служит основой развития общественного интеллекта. Социальный кругооборот интеллекта есть движение знаний (включающее ценности и духовно-нравственные нормы) от индивидуального интеллекта – к социально-групповому (коллективному) и от него – к общественному интеллекту и далее: от общественного интеллекта к индивидуальному. На восходящей линии социального кругооборота интеллекта осуществляется производство нового знания в индивидуальных интеллектах людей (в науке), передача этих знаний в социум (закон объективизации знаний; Н.Д. Кондратьев назвал его законом деперсонализации знаний), передача знаний через стадию социально-группового интеллекта в социальную память общественного интеллекта, хранителем которой является культура. А на нисходящей линии социального кругооборота интеллекта осуществляется

трансляция знаний через институт образования в индивидуальные интеллекты людей от общественного интеллекта (закон субъективизации знания). Главными функциями общественного интеллекта являются функции управления будущим и будущетворения: прогнозирование, планирование, программирование, проектирование, формирование новых ценностей и общественного идеала, определение общественно необходимых потребностей, общественное целеполагание, социальное творчество [6].

Категория общественного интеллекта есть категория новой неклассической, ноосфероориентированной парадигмы социологии в XXI веке – неклассической ноосферной социологии [2]. Она по-новому заставляет взглянуть на общество как систему, а именно как на систему-организм, имеющую гомеостатические механизмы, ориентированные на поддержание систем жизнеобеспечения в определенных пределах. Общественно необходимые потребности – отражение таких пределов. Нарушение последних в рыночно-капиталистической логике развития – один из источников нарастающей опасности экологической гибели человечества уже в XXI в.

Приведу подтверждение данной оценки, опираясь на данные, опубликованные С.Г. Кара-Мурзой, и вводя свою интерпретацию. Если учитывать регенерацию страновых экосистем и исходить из логики ресурсопотребления страновыми экономическими системами (и, соответственно, хозяйственного природопотребления), то в 2006 г. Великобритания исчерпала свой территориальный потенциал экономического развития уже 16 апреля, а остальные 8,5 месяцев она потребляла природные ресурсы и природу других стран мира (т.е. стала мировым экологическим должником) Голландия и Япония – 2–3 марта (т.е. они являются мировыми экологическими должниками 10 месяцев в году), Италия – 13 апреля, Испания, Швейцария, Португалия и Германия – в мае, США – в июне [3, с. 155]. Иными словами, так называемые «страны золотого миллиарда» являются мировыми экологическими должниками у других стран мира от 10 до 6 месяцев в году (по данным 2006 г.). Капитализм Запада, воспетый социологом М. Вебером, так называемый эталон предпринимательства и рыночной демократии для России и других новоиспеченных адептов рынка и капитализма, является не только экологически несосто-

ятельной формой хозяйствования, но и утопической. Таким образом, ценой стандартов жизни среднего европейца или американца, которые вызывают зависть у людей мещанского, мелкобуржуазного склада стала первая фаза глобальной экологической катастрофы, которая продолжает развиваться, так как блокируется рефлексия проблемы общественно необходимых потребностей, когда-то интенсивно обсуждавшейся в советском общественном сознании, а также своекорыстием и эгоизмом людей, обуянных жадной наживой, сверхпотребления и капиталовластия. Но месть Природы за природорасхищительный рыночно-капиталистический гедонизм уже начала осуществляться. Она вопиет к разуму и духовно-нравственной системе человека: «Разумен ли ты?», «Нравственен ли ты?», «Духовен ли ты?», «Кто ты в конце концов есть, – Человек, или пожирающая все вокруг себя для удовольствий своего живота, секса, игр и т.п. безмозглая тварь?». Она ставит такие вопросы на языке, единственно ей доступном, – языке сигналов. Первая фаза ГЭК – это предупреждение рыночно-капиталистическому человечеству о его возможной экологической смерти. Такой экологический приговор – уже осуществившийся, вынесенный Природой и рынку, и капитализму требует Великого Отказа в ценностной системе человечества и от рынка, и от капитализма, и от сверхпотребления.

Поэтому перед общественным интеллектом и России, и всех стран мира стоит ноосферный императив перехода на некапиталистический, планомерно-рыночный путь развития, реализация которого и есть управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

4. Образование: система «Учитель» (по Н.Н. Моисееву) является базовым условием устойчивого или ноосферного развития.

Рынок не может быть арбитром в оценке качества образования, и тем более – не может быть целевым ориентиром в логике образовательных реформ, что мы наблюдаем сейчас в России. Думаю, что ошибка в реформах России, в так называемой рыночной модернизации российской системы образования, скоро проявится своими катастрофическими последствиями и для высшей школы России, и для всей системы образования.

5. Образование XXI века должно стать ноосферным образованием, оно должно

устремиться к становлению ноосферного человека и ноосферной формы универсализма.

А. Потемкин, преуспевающий бизнесмен, пропустивший через себя всю жесткую логику российского предпринимательства рубежа XX–XXI вв., написал роман «Человек отменяется». Капитализму (в моей терминологии капитало-кратии) не только не нужна природа (он живет за счет природы своих «неоэкономических колоний»), так называемой «периферии», но ему не нужен и сам человек. В романе изображен мир людей-хищников и одновременно людей-одиночек (ведь, как пишет Дж. Сорос в своей книге «Кризис мирового капитализма» (1999), в мире капитала продолжает действовать принцип Т. Гоббса «человек человеку – волк»), «мир глухих», т.е. не слышащих друг друга. «Каждый переполнен собой, – так комментируют роман А. Гачева и С. Семенова, – занят своим возлюбленным «эго», его лелеет и превозносит, ему воспекает осанну» [1, с. 8]. Один из героев романа, олигарх Иван Степанович Гусятников, ненавидит людей: «обладая вождеденными капиталами, что, как известно, правят цивилизационным миром, он имеет шанс проверить практически, насколько быстро лишается человек своего достоинства, легко утрачивает пленку культурности, истребляя в себе все, что отличает его от кровожадного зверя» [1, с. 8]. И он делает это в романе, «становится режиссером дьявольского спектакля, изощренно мизансценируя предельно жестокие ситуации, чтобы под их прессом человек из человека «вытек», как когда-то выражался Бабель» [1, с. 8]. Но что там роман Потемкина, хоть и весьма символический по своему наименованию для рыночно-капиталистического человека в России, если тема рефреном звучит на российском телевидении, с его культом бандитов и проституток. Чем это оборачивается? Вот недавно в благополучной Финляндии, мещанской и сравнительно богатой, о которой взахлеб рассказывает российский мещанин, сгорающий от зависти к тому, как «много всего» в финских супермаркетах, молодой человек вошел в школу и расстрелял всех, кто попался ему на глаза в коридоре. А сколько таких расстрелов совершается в сверхбогатых США? Но почему они происходят? Ответ: вследствие потери смысла жизни, по причине разъедающей человека, как ржа железо, ненависти к людям. Ведь ненависть к людям

героя романа Потемкина – олигарха Гусятникова – это почва, на которой зреют беспричинные расстрелы в обществе, где оружие, как любой товар, становится легко доступным на рынке.

Капитализм расчеловечивает человека, он источник происходящих глобальных духовной и антропологической катастроф.

Но на самом деле «отменяется» не человек вообще (это болезненный образ в голове «оденьженного», капиталистического человека), а отменяется именно рыночно-капиталистический, «частный», «оденьженный» человек, чьим богом является «золотой телец», или капитал, деньги. А. Потемкин пронизательно увидел (хотя, может быть, и не осознал сам, как увидел и Дж. Сорос) человеческий тупик в развитии капитализма, его предел, который уже наступил, причем предел, проявленный и в расчеловечивании человека, и в первой фазе ГЭК.

Спасение человека и от капиталистического расчеловечивания, и от возможной экологической гибели человечества в XXI веке – в ноосферной парадигме развития в его самом широком понимании, которое требует и ноосферного человека, и ноосферной формы универсальности.

Конфликт XXI в. между универсальным человеком и универсальным рынком, который низводит человека до товара, причем измеряемого деньгами, которыми он владеет, т.е. измеряемого «оденьженным» человеком, должен решиться в пользу универсального человека и, соответственно, универсального образования.

А. Печчеи осознал этот императив универсальности и представил его в виде необходимости человеческой революции в случае, если мы действительно хотим решить глобальные экологические проблемы. Универсального человека востребует и наукоемкая, интеллектоемкая и образованноемкая экономика. «Одномерный человек» (по Г. Маркузе), т.е. частичный капиталистический человек, отменяется ее величеством Природой, в форме уже состоявшейся первой фазы глобальной экологической катастрофы. О буржуазном обществе, культивирующем одномерного человека, Г. Маркузе писал: «Как целое, это общество иррационально. Его продуктивность разрушительна для свободного развития человеческих потребностей и способностей...» [4].

Но сама такая универсальность приобретает ноосферный, а вернее – космоноосферный масштаб. Это означает, что так

называемые универсальные компетенции должны раскрываться в виде классификационной пирамиды таких компетенций, вершину которой составляют ноосферные компетенции человека. Их формирование должно начинаться с дошкольной системы образования и пронизывать всю систему непрерывного образования [10].

Опираясь на этот базис, еще раз хочу подчеркнуть: поворот к политике ноосферного образования – императив для России XXI в. Россия своей культурой, наукой, – всем итогом своего духовного развития – стала основой появления учения о ноосфере, разработанного В.И. Вернадским. Свой вклад в развитие этого учения внесли последователи Вернадского В.Н. Василенко, О.А. Кузнецов, Н.Н. Лукьянчиков, Н.Н. Моисеев, В.П. Казначеев, А.Д. Урсул, А.П. Федотов, А.А. Яншин и многие другие, в том числе и автор данной статьи.

Россия XXI века предлагает человечеству эту ноосферную мировоззренческую систему как идеологию, которая должна спасти человечество, и как основу ноосферного образования. Ноосферизм – это не только научно-мировоззренческая система, ноосферно-ориентированный синтез наук, но и духовно-нравственная доктрина, а также модель будущего человечества в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Образова-

тельное общество, таким образом, – форма бытия ноосферного общества, которая подчеркивает исключительную роль образования в реализации императива выживаемости человечества и России в его составе в XXI веке.

Кому принять ноосферную эстафету в движении к ноосферной форме универсальности России? Конечно, молодежи, но молодежи дерзкой, устремленной к высоким идеалам бытия, выстрадавшим всей историей человечества, а в России, к тому же, – историей ее культуры, духовно-нравственных исканий, включая и историю советского социализма.

Ноосферный человек – это человек, который несет в себе эту родовую функцию «быть учителем» [8], т.е. создавать в себе человека и творить человека в других.

Интенция образования в XXI в. к ноосферному человеку и к ноосферной форме универсализма есть становление в его «лоне», прежде всего, ноосферного учителя, который должен стать не только центральной фигурой образования (в настоящее время появились бредовые мысли о том, что теперь не учитель – главная фигура в образовании, а образовательный менаджер, эффективно торгующий образовательными услугами), но и центральной фигурой общества. Только тогда сформируется ноосферное образовательное общество, вне которого у человечества нет будущего.

Список литературы

1. Гачева А., Семенова С. Человек неотменимый. Споры о романе Александра Потемкина «Человек отменяется» // Завтра. – 2008, № 24.
2. Григорьев С.И., Субетто А.И. Основы неклассической социологии. – М.: Русаки, 2000. – 226 с.
3. Кара-Мурза С.Г. Маркс против русской революции. – М.: Яуза – ЭКСМО, 2008.
4. Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: REPL-BOOK, 1994.
5. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990.
6. Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Логос, 1992. – 204 с.
7. Субетто А.И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания / Автореф. дисс. на соиск. ст. д. филос. н. – Н. Новгород, 1994. – 58с.
8. Субетто А.И. Онтология и феноменология педагогического мастерства. – Тольятти, 1999. – 199 с.
9. Субетто А.И. Ноосферизм. Т. 1. Введение в ноосферизм. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 538 с.
10. Субетто А.И. Универсальные компетенции: проблемы идентификации и квалиметрии (в контексте новой парадигмы универсализма в XXI веке). – СПб., М., Кострома: Смольный университет РАО РФ, ИЦ ПКПС, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 150с.
11. Фионова Л.К. Прообраз потопа (мнение ученого: глобальная экологическая катастрофа – приговор капитализму) // Советская Россия. – 2007, № 77.